VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

Троицкий собор

Щигры

(Курская обл.)

№199

Рождение шедевра

В уездном городе

Через века

Старец из Глинской пустыни

Судьбы

Влюбленный в русскую старину

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Коммунистические грезы 3

Рождение шедевра

Во имя Святой Троицы 4

Через века

Восстанавливая историческую канву 6

Святыни

Космическая икона 12

Облик

Две эпохи — два стиля 14

Окрестности

В степи 20

Судьбы

Наглядная история 24

«Служил торжественно и трогательно...» 28

Современная жизнь

«Храм был переполнен...» 30

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 199, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 26.07.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: © Щигровский краеведческий музей; 5: (верх, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Щигровский краеведческий музей; 6: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7: (все) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 8: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 10: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 11: (верх и низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр) © Юлия Честнова/РИА Новости; 12/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20/23: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 24: © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 24/25: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 25: (верх) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 26: (верх) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 27: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 28: (лев.) © Щигровский краеведческий музей, (прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 29: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 30: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ, обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Коммунистические грезы

В 1796 году, когда в недавно получивших статус уездного города Щиграх начали строить каменный Троицкий собор, Гракх Бабёф возглавил во Франции «Заговор равных», который стал последней попыткой помешать пересмотру идеалов Великой Французской революции.

К середине 1790-х годов Франция, кажется, устала от собственного революционного безумия. Были пролиты реки крови, провозглашены все мыслимые и немыслимые свободы, произнесены тысячи пылких речей, а народ жил всё хуже. Неопределенность, выливавшаяся в чреду сменяющих друг друга на государственном олимпе политических групп, раздражала население — оттого-то реакционный откат, начавшийся после термидорианского переворота 1794 года, не вызывал особого сопротивления. Но находились еще единицы-мечтатели, не оставлявшие надежд на исправление заблудившейся, по их мнению, революции.

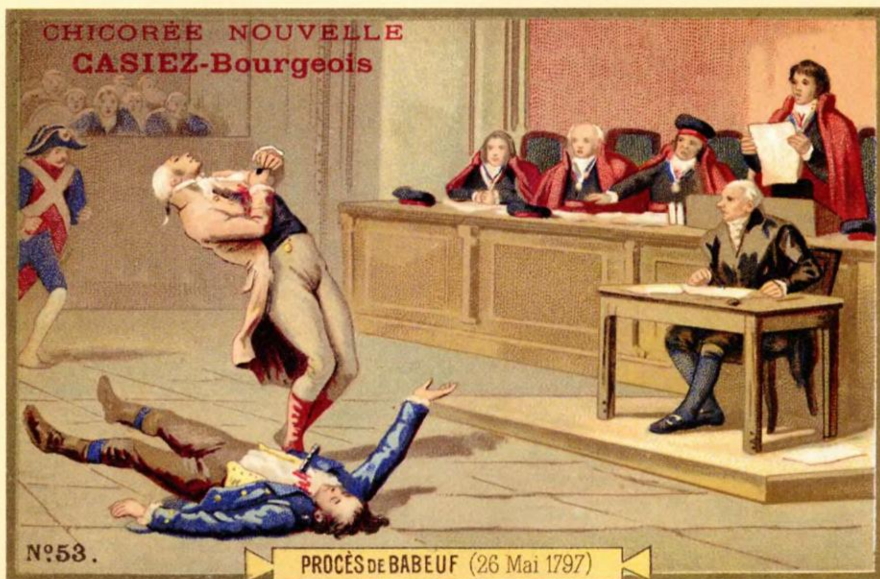
Одним из них был Гракх Бабёф. От рождения он имел имя Франсуа Ноэль, однако в революционные годы заменил его на псевдоним Гракх, взяв его в честь знаменитых древнеримских реформаторов братьев

▲ Гракх Бабёф.

Гракхов, стоявших на защите прав беднейшего населения Римской республики, и этот факт о воззрениях Бабёфа говорит многое. В сущности, по своим убеждениям он, сам выходец из принадлежавшей к третьему сословию бедной семьи, был одним из первых коммунистов и мечтал об уравнительном перераспределении материальных благ. Объясняя свою доктрину в плакате, появившемся на парижских улицах в апреле 1796 года, Бабёф писал: «Революция еще не закончена, ибо богатые захватили все блага и пользуются исключительной властью, в то время как бедные трудятся, как настоящие рабы, погрязают в нищете и не пользуются никаким значением в государстве». Чтобы правильно завершить революцию, он и создал тогда «Заговор равных», который из-за предательства был раскрыт. 26 мая 1797 года суд в Вандоме приговорил Бабёфа и Огюстена Александра Дарте, бывшего, наряду с Бабёфом, одним из руководителей организации, к смертной казни. Услышав приговор, они выхватили кинжалы и закололись — однако остались живы. На следующий день их, едва живых, всё же гильотинировали.

▼ Объявление приговора руководителям «Заговора равных» 26 мая 1797 года.

События эпохи

1796 «Заговор равных» во Франции. Восшествие на российский престол Павла I. В Щиграх начинается строительство каменного собора.

1798 Английский флот громит французскую эскадру в Абукирской бухте.

1801 Российским императором становится Александр I. Освящение Троицкого собора в Щиграх.

1803 Гаити получает независимость.

1804 Провозглашение Наполеона Бонапарта французским императором.

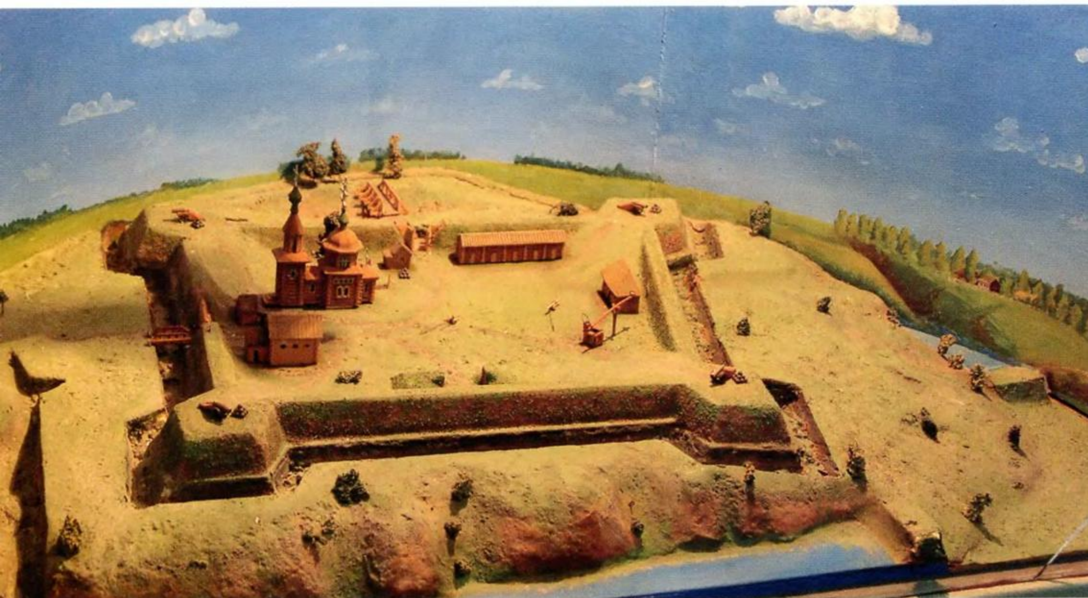
Во имя Святой Троицы

Каменный Троицкий собор появился в Щиграх через двадцать лет после проведения губернской реформы, в результате которой небольшое село Троицкое превратилось в уездный город Щигры. Городу полагалось иметь соборный храм — его и построили в конце XVIII века.

История Щигров начинается в середине XVII столетия. Тогда на южных рубежах Русского государства создавалась Белгородская оборонительная линия, которую составили несколько десятков новых крепостей. Крымские татары в первой половине XVII века буквально измучили русские земли своими набегами, и Белгородская черта была призвана положить конец этому безнаказанному террору — оттого и задумывалась столь фундаментальной.

В близком тылу у основных оборонительных пунктов строились вспомогательные крепости — одной из таких небольших фортеций стала крепость, возведенная на реке Щигор и снабженная, по правилам фортификационного искусства, рвом, валами и четырьмя угловыми бастионами. Впрочем, сооружения эти так и не пригодились, и впоследствии, уже в XVIII столетии, крепость была срыта.

При ней, как водится, образовалась слобода — названная Троицкой по посвящению выстроенной здесь деревянной церкви. С этой церковью, правда, не все понятно — и прежде всего, мы не знаем, когда появился первый деревянный храм. Ближайший предшественник Троицкого собора, согласно изысканиям щигровского краеведа Г.И. Тхоренко, издавшего в 1900 году книгу «Очерк 25-летней деятельности щигровского городского самоуправления и историко-географическое краткое описание г. Щигров», был возведен в 1732 году, а вот какие церкви (и сколько их было) этот храм предваряли, не известно. Забегая вперед, скажем, что история Троицкого собора и вообще документирована неважно, отчего в ней то и дело встречаются печальные лакуны.

▲ *Примерно так выглядела крепость на реке Щигре. Реконструкция Щигровского краеведческого музея.*

В 1775 году императрица Екатерина II предприняла крупную административную реформу с упразднением ряда административных единиц (провинций) и увеличением числа губерний и уездов, которые вводились соответственно определенному количеству населения. Только что было подавлено пугачевское восстание, выявившее страшную неповоротливость системы государственного управления — чтобы сделать его гибче, государыня и решилась на столь решительную административную встряску.

В районе бывшей крепости на Щигре (ее уже к тому времени упразднили) был образован новый уезд, на территории которого самым крупным населенным пунктом (восемь сотен жителей) оказалось село Троицкое. Ему в 1779 году определили быть уездным городом Щиграми. План регулярной застройки Щигров Екатерина II утвердила в 1785 году — на плане этом значилась Базарная площадь (в числе трех городских площадей) с храмом. Этим храмом вскоре стал каменный Троицкий собор.

При этом его предшественница, деревянная Троицкая церковь, осталась стоять на своем месте — за-

▲ *Деревянную Троицкую церковь, переосвященную в честь Казанской иконы Божией Матери, в 1880-х годах перенесли на кладбище, где она простояла до Великой Отечественной войны. На этой довоенной фотографии ее силуэт хорошо просматривается за овощехранилищем.*

▲ *Напротив Троицкого собора в ноябре 2013 года установили икону Святой Троицы, выполненную резьбой на бетоне и украшенную бронзой. В высоту композиция достигает шести метров.*

паднее Базарной площади, в срытой крепости. И стояла там до 1868 года, когда ее, по ветхости, разобрали. Взамен этого храма щигровский купец Петр Куколев обещал построить на кладбище каменную церковь, однако по рассмотрении «материала» разобранной Троицкой церкви выяснилось, что он неплохо сохранился, и в результате на кладбище из него построили прежнюю церковь — «в таком виде, как и была». При этом ее, во избежание путаницы, переосвятили — в честь Казанской иконы Божией Матери. И служила она верой и правдой щигровцам еще много лет, до самой советской эпохи, когда здание закрытого храма переоборудовали под склад. Возможно, мы видели бы ее и сейчас — если бы не Великая Отечественная война: осенью 1941 года, во время боев за Щигры, древний Троицкий-Казанский храм был, увы, сожжен.

Каменный Троицкий собор строили пять лет — с 1796 по 1801 год, в которые без зазора уместилось царствование Павла I.

Кто был автором проекта церкви, на чьи деньги она строилась — мы не знаем. Но отличался тот первый вариант Троицкого собора от нынешнего храма довольно сильно. Мы можем представить, как он выглядел, благодаря сохранившейся «Описи г. Щигров соборной каменной церкви Святой Троицы», датируемой ноябрем 1802 года. Церковь, сравнительно с нынешним собором, была небольшой — 12 на 27 аршин (то есть примерно восемь с половиной на 19 метров). Имела она только один престол, одну главу, обитую позолоченным листовым железом, железную же крышу, была украшена внутренними и внешними росписями. В описи упоминается даже количество окон в здании — их было шестнадцать, из которых в алтаре семь и в трапезной шесть. Колокольней новый храм тогда не обзавелся, а точнее, обзавелся, но специфической — с пятью колоколами на столбах: самый большой весил около полутонны, то есть не сказать, чтобы был чрезвычайно могучим.

▼ *«План городу Щигрову», утвержденный в 1785 году императрицей Екатериной II. Согласно этому документу, в юго-восточном углу городской территории предполагалось устроить Базарную площадь с храмом: им вскоре и стал каменный Троицкий собор. Крепость, изображенная на плане, к тому времени уже не существовала.*

Восстанавливая историческую канву

История щигровского Троицкого собора насчитывает более двух веков. Для необширных, не слишком древних и, по большому счету, обделенных историческими памятниками Щигров это много, даже очень много. При всем при том жизнь до революции Троицкий храм вел неспешную, по-хорошему провинциальную, в письменной «литературе» практически не отразившуюся, отчего канву его исторического бытования мы сегодня восстанавливаем с немалым трудом.

Трапезная с Никольским приделом появилась после расширения Троицкого храма, которое мы датируем серединой XIX века.

Опись, которую мы цитировали в предыдущем разделе, дает представление об интерьере тогдашнего Троицкого храма, его убранстве. Благодаря ей мы знаем, что иконостас был небольшого размера, резной, с колоннами. Его иконы являлись или копиями, или стилизациями — их писали «по греческому изографу чистой живописью». В центре церкви, как и положено, висело на цепи огромное паникадило — медное, посеребренное.

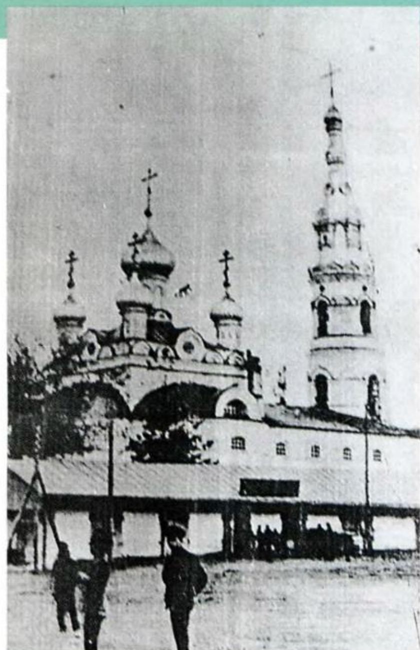
Подробно описывается алтарь: на полу — ковер «турецкой работы», на престоле — два «одеяния»; верхнее — голубого цвета, вышитое шелком и серебром. Тут же — два Евангелия, из которых одно богато убрано: финифтью с медными посеребренными застежками. Дароносица была даже частично «позлащена». Указывается, что церковные сосуды украшены драгоценными камнями, а облачения сшиты из дорогой ткани и расшиты серебром и золотом.

В общем, на снабжении Троицкого храма необходимой утварью и его украшении благотворители не экономили: все смотрелось богато и достойно. А для крохотного уездного городка и вовсе блестяще.

Реконструкция

Сколько времени Троицкий храм пребывал в своем первоначальном виде? Ответа на этот вопрос у нас нет. Исходя из сохранившегося описания этого первоначального вида можно смело сказать, что в какой-то момент собор был кардинально перестроен. В какой? И почему?

По поводу «почему» можно предположить, что с течением времени храм оказался тесен. Щигры пусть и медленно, но в «населенности» прибавляли. Если в период строительства Троицкого храма в городе было полторы тысячи жителей, то к 1845 году их стало вдвое больше, а в 1860 году численность щигровского населения «подвалила» к пяти тысячам человек. Старая каменная церковь в какой-то момент перестала

По этой дореволюционной фотографии можно составить представление о том, сколь выразительной была колокольня Троицкого собора, утраченная в годы Великой Отечественной войны.

В торжествах по поводу прославления святителя Иоасафа Белгородского участвовали и посланцы щигровского Троицкого храма. Белгород, сентябрь 1911 года.

вмещать всех желающих помолиться, и ее решили расширить. И вот тут происходит плавный переход к проблеме «какого-то момента».

Мы приводим демографические показатели середины XIX века, потому что считаем, что «генеральная» реконструкция церковного здания выполнялась именно около этого времени. Мотивировки такой версии — эстетического характера.

Если мы хорошо присмотримся к верхней части собора, то заметим, что основа здания — барочная: основной четверик венчает характерная граненая крыша с не менее характерными люкарнами, отсылающая нас к началу XIX столетия, когда в провинции, в отличие от столиц, еще строили в великом множестве барочные храмы и когда, собственно, и была возведена Троицкая церковь.

Барокко в первой половине XIX века уступило место классицизму, а вот он-то в Троицком соборе никак не отмечен, что позволяет нам сделать вывод — в эпоху расцвета провинциального классицизма, продолжавшуюся

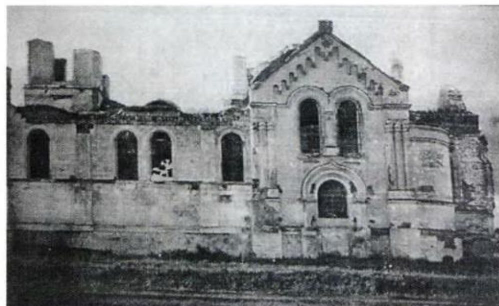
Вознесенская церковь

В дореволюционных Щиграх имелась еще одна каменная церковь — к сожалению, жизнь ее оказалась коротка: менее трех четвертей века.

Освящена она была в честь Вознесения Господня и, в соответствии с привычным и хорошо нам знакомым сценарием, сменила деревянную предшественницу. Стояла западнее Троицкого собора — в районе прежней крепости. Построили храм во второй половине XIX века — на средства прихожан. Вид его был «неудивителен» — в отечественной архитектуре бал тогда правил псевдорусский стиль, и щигровская Вознесенская церковь, автора которой мы не знаем, усвоила его черты; возможно, она и вообще ориентировалась на проекты, предложенные провинциальным мастерам в качестве «образцовых». Тут было и пятиглавие с высоко вознесенным центральным барабаном, и «древнерусские» наличники окон, и треугольные фронтоны, «отзывавшиеся» архитектурой Ренессанса (то есть в здании присутствовали и элементы эклектики). Но, со всем этим, церковь выглядела очень нарядно, и прихожане ею гордились.

А приход Вознесенского храма был довольно большим — в него, помимо собственно жителей Щигров, входили обитатели нескольких окрестных деревень: Лозовки, Куликовки, Лавровки, Семеновки.

При большевиках храм оказался закрыт, однако более или менее благополучно дожил до Великой Отечественной войны, а вот военные годы стали для него катастрофическими — здание получило тяжелейшие раны, и по освобождении Щигров от фашистов его решили разобрать, пригодный материал пустив на строительство здания автоколонны.

После освобождения Щигров от немецких захватчиков Вознесенский храм напоминал руину.

▲ *Так сегодня выглядит один из бывших приделов Троицкого собора, коих до революции насчитывалось пять.*

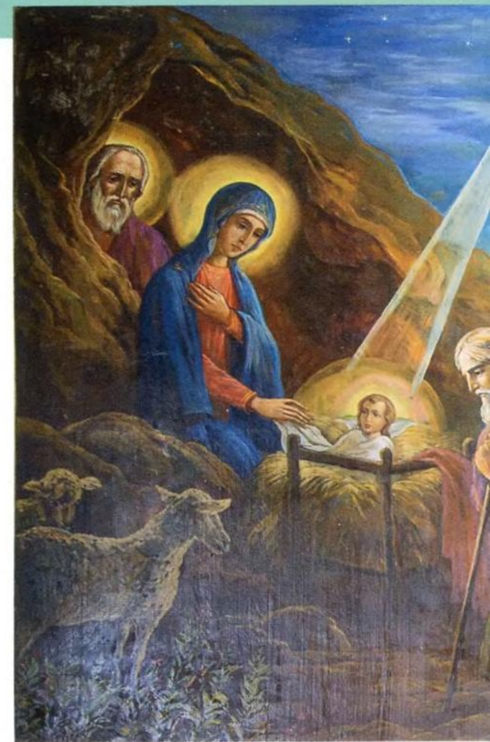

▲ *Афонская икона Божией Матери, пребывающая ныне в Троицком соборе, написана на Святой Горе Афон.*

примерно до 1850-х годов, серьезных переделок щигровского храма не производилось. Хотя и в это время он, возможно, несколько расширялся, чему доказательством документальные свидетельства (так, например, известно, что в 1825 году помещица Мария Харченкова жертвовала два рубля именно на «строительство» храма). Но это всё были переделки «несерьезные».

Продолжаем внимательно присматриваться к церковному зданию. Барочная его основа не вполне очевидна, потому что почти полностью закрыта от наших глаз поздними пристройками, выполненными в совершенно ином, нежели барокко, стиле. И определить его не составит труда — это изобретение Константина Тона, псевдорусский (или русско-византийский) стиль. Традиционное пятиглавие, ложные закомары под крышей, завершения наличников в виде кокошников — все его приметы здесь налицо. Вспомним — образцовые проекты К. Тона были изданы в конце 1830-х годов, получили одобрение императора Николая I и с 1840-х годов сделались действительно безоговорочными образцами, на которые равнялись тогдашние зодчие. В 1850-х годах почти все новые храмы в России строились в псевдорусском стиле, внедренном в отечественное зодчество железной рукой самодержца. К этому времени, на наш взгляд, и относится достройка и перестройка Троицкого собора. Отметим: один из сохранившихся документов сообщает, что в 1848 году для покраски храма было закуплено краски на 111 рублей — это по деньгам той эпохи очень и очень немало, то есть красить предстояло площади внушительные; вполне вероятно, что к тому году как раз и завершили расширение и реконструкцию храма, в ходе которых он, помимо всего прочего, получил необыкновенно высокую колокольню.

В двухэтажном Троицком соборе было освящено аж пять престолов. Перед революцией в его приходе насчитывалось без малого две с половиной тысячи человек; причт состоял из трех священников, диакона

и псаломщика; имелась приписная церковь; при храме действовала церковноприходская школа, в которой учились 54 мальчика и 22 девочки; доход, в частности, обеспечивался сдаваемыми в аренду четырнадцатью каменными лавками, построенными неподалеку от храма (еще в одной продавали свечи).

▼ *Троицкий собор на фотографии 1967 года. Как видим, в советские годы храм лишился боковых глав.*

▲ *Рождество Христово. Роспись Никольского придела.*

Разумеется, ни одно из значительных событий, случавшихся в городе и его ближайших окрестностях, мимо храма не проходило. Да и неближайших тоже. Так, в 1911 году юг России с живейшим участием воспринял канонизацию святителя Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского. Гостей тогда со всей страны в Белгороде собралось около ста тысяч человек! Отправился туда крестный ход и из Щигров — в нем участвовали, в том числе, прихожане Троицкого храма и служивший в соборе диакон Александр Черняев.

В советское время

В советскую эпоху судьба Троицкого собора сложилась, сравнительно с судьбами тысяч других русских храмов, относительно неплохо, хотя закрытия он не избежал. Произошло оно в 1930 году и было обставлено по лицемерным правилам тех лет — с видимостью народного волеизъявления. 31 декабря 1929 года трудящиеся «стихийно» собрались на митинг (в этой фразе, впрочем, не только слово «стихийно», но и всякое другое хочется заключить в кавычки), потребовав упразднения Троицкого храма. Горсовет оперативно, уже 2 января 1930 года, откликнулся на эти требования — «идя

Глинская пустынь

Глинская пустынь, одним из последних в советское время настоятелей которой был архимандрит Модест (Гамов), по закрытии монастыря перебравшийся в Щигры, вошла в историю как один из столпов монашеской жизни. К настоящему времени канонизированы 16 монахов, подвизавшихся в обители в XIX—XX веках, а сколько было иных, оставшихся безвестными, подвижников!

Согласно старинному преданию, Глинская пустынь возникла на месте явления чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы — в лесу, где бортники ставили ульи. В конце XVI века здесь уже стояла деревянная церковь Рождества Божией Матери, ставшая ядром будущего монастыря.

На протяжении двух с лишком веков Глинская пустынь оставалась одним из рядовых русских монастырей; нынешняя же ее слава подготавливалась начиная с 1817 года, когда настоятельство в обители принял преподобный Филарет (Данилевский). Пораженный ветхостью ее строения и убожеством жизни ее насельников, он предпринял величайшие усилия, чтобы исправить ситуацию. Важнейшим его делом можно считать составление устава Глинской пустыни, который, помимо прочего, определял в ней особый порядок духовного окормления — старчество. Устав этот был утвержден Святейшим Синодом в 1821 году. С тех пор настоятели обители избирались исключительно из числа ее братии, что обеспечило преемственность духовных установлений, определявших жизнь монастыря. Порядок, установленный преподобным Филаретом, поддерживался в Глинской пустыни на всем протяжении ее существования, но в 1922 году история ее прервалась. Местные власти закрыли монастырь и разместили на его территории детский городок имени Ленина.

«Глинцы» в ограде Александро-Невского храма в Тбилиси (начало 1970-х годов). Слева направо: настоятель щигровского Троицкого собора архимандрит Модест (Гамов), митрополит Зиновий (Мажуга), старец Серафим (Романцов) и старец Андроник (Лукаш). Последние трое в 2009 году были канонизированы Украинской Православной Церковью Московского Патриархата.

Потом здесь был колхоз, потом — машинно-тракторная станция, промкомбинат. Во время немецкой оккупации, в 1942 году, бывшие насельники пустыни возобновили монастырь: с этих пор и до второго его закрытия в 1961 году Глинская пустынь являлась в некотором роде «наследницей» Оптиной пустыни, храня традиции старчества.

В 1994 году, после более чем тридцати лет пребывания в ее стенах дома-интерната, обитель была, наконец, возвращена Церкви. Возвращена в состоянии вопиющем. Почти ничего не оставалось в ней, что напоминало бы о прежнем величии этого оплота духовности, — кроме, пожалуй, могил почитаемых Глинских старцев. Уповая на их молитвенное предстательство пред Господом, малочисленная братия пустыни начала ее восстановление, длящееся по сей день.

▲ *Улица Ленина с Троицким собором в 1977 году.*

▲ *Современная фотография Троицкого собора, сделанная из церковного сада. В 2007 году были восстановлены боковые главы, уничтоженные после закрытия храма в 1930 году.*

навстречу широким требованиям трудящихся масс города... и принимая во внимание рост культурных запросов со стороны трудящихся города и невозможности их удовлетворения при наличии существующих культурно-просветительских зданий», он постановил устроить в закрытой церкви «дом культуры и отдыха». Однако «дома культуры и отдыха» не получилось — перед Великой Отечественной войной в здании размещалось зернохранилище.

При немцах была предпринята попытка возобновить богослужения в храме (лишившемся, к слову, в результате бомбардировок своей изящной колокольни), но она оказалась безуспешной — прихожане не приняли назначенного к собору священника, призвавшего молиться о том, чтобы «враги не вернулись» в Щигры. Щигровцы, возмущенные тем, что их отцов, братьев и сыновей, находившихся в рядах Красной армии, батюшка назвал «врагами», устроили ему обструкцию и в храм с тех пор не ходили. За неимением молящихся немцы приспособили здание под конюшню и пекарню.

Истинное возрождение собора произошло уже после освобождения Щигров от оккупантов — на волне потепления отношений между коммунистическим государством и Церковью Троицкий храм был возвращен верующим. Прихожане истово взялись за его ремонт и благоустройство — с 1947 года в нем совершались богослужения.

Во времена хрущевской атаки на Церковь щигровский собор устоял. Более того, косвенным следствием жесткого атеистического прессинга, инициированного Хрущевым, было то, что настоятелем Троицкого собора в начале 1970-х годов стал почитавшийся старцем архимандрит Модест (Гамов), о котором мы подробнее расскажем в разделе «Судьбы». Он был предпоследним настоятелем знаменитой Глинской пустыни, разогнанной в 1961 году богоборцами; по закрытии монастыря отец Модест, после некоторых странствований, оказался в Щиграх.

Так зарождалась новая духовная традиция — и не будет преувеличением сказать, что шла она от Глинской пустыни. Ибо у отца Модеста, обосновавшегося в Щиграх, появились духовные дети, будущие его наследники. В 1970-х годах в городе впервые побывал музыкант Анатолий Корзинкин — архимандрит Модест предрек ему: «Ты здесь еще послужишь». И оказался прав: в 1984 году Анатолий принял монашеский постриг с именем Зиновий, а тремя годами позже иеромонаха Зиновия определили служить к щигровскому Троицкому собору. Почти четверть века он оставался настоятелем храма — именно при нем сложился тот духовный уклад приходской жизни, который и ныне, когда собор получил кафедральный статус, во многом определяет его «лица необщее выраженье».

Свято-Троицкое братство

ПОВЕЗЛО в конце 1980-х годов Троицкому собору с его новым настоятелем! В 1987—2011 годах им был отец Зиновий (Корзинкин) (ныне митрополит Саранский и Мордовский). До того как стать священником, он профессионально занимался музыкой — окончил по классу скрипки музыкально-педагогический институт, стажировался в Московской консерватории, преподавал в музыкальном училище. Этот факт необходимо отметить, так как он помогает понять, что слово «красота» для молодого монаха значило многое, с его приходом в Церковь приобретя важное уточняющее определение — «церковная красота».

Будучи назначен к щигровскому Троицкому храму, энергичный батюшка первым делом организовал воскресную школу, в которой, в частности, принялся приобщать детей к церковной красоте, а чуть позже основал при соборе Свято-Троицкое братство, занявшееся возрождением церковных ремесел. Первоначальный посыл был простейшим — столкнувшись в своей священнической деятельности с той скудной «самодельщиной», к которой вынужден был прибегать православный люд, оформляя с трудом «добытые» иконы (как правило, бумажные и даже «перефотографированные»), отец Зиновий начал делать киотики для домашних святых образов. Нашелся и верный помощник — крестник священноинока, учившийся в Абрамцевском художественно-промышленном училище и привезший в Щигры своих однокашников. Увидев, насколько интересна может быть резьба по дереву, ею захотели заниматься и многие из ребят, посещавших воскресную школу. Так в маленьких «незнаменитых» Щиграх появилось Свято-Троицкое братство.

Условия его деятельности в первое время были труднейшими. Под видом гаража отец Зиновий построил сарайчик-мастерскую, где его духовные чада из подручных материалов собрали первые станки. Не обошлось без бед — дважды мастерская сгорала, и приходилось начинать всё с нуля. Но — молились и не унывали. Случайные люди здесь не задерживались, постепенно сложился костяк братства, в котором каждый осваивал свое дело: кто-то выступал в роли художника, кто-то — в роли резчика, кто-то — в роли столяра... Изучали русское церковное искусство древних веков, постепенно подбираясь к современности. Что-то пытались копировать, но от «конвейера» отказались, стремясь к творческой стилизации.

▲ *Рака, в которой покоятся мощи преподобного Ферапонта Можайского, и сень над ней в Богородице-Рождественском соборе Можайского Лужецкого монастыря, — родом из Щигров.*

▲ *Иконостас Никольского придела в щигровском Троицком соборе — творение мастеров Свято-Троицкого братства.*

▲ *Митрополит Саранский и Мордовский Зиновий (Корзинкин) на пасхальном богослужении в соборе святого праведного воина Феодора Ушакова в Саранске 20 апреля 2014 года. Более двадцати лет назад владыка, а тогда молодой игумен Зиновий основал в Щиграх Свято-Троицкое братство.*

«Основная наша задача в художественном плане, — говорил отец Зиновий, — не в компиляции деталей из старинных произведений или каком-то изобретательстве, а в том, чтобы переосмыслить и воплотить на современном уровне живой духовный опыт православных традиций». Свято-Троицкое братство бурно развивалось — от домашних киотов перешли к киотам церковным, иконостасам, аналоям, ракам для святых мощей и пр. Образовалась и иконописная мастерская.

Ныне искусствоведы говорят о самобытном «щигровском стиле», а число украшенных мастерами Свято-Троицкого братства храмов давно перевалило за сотню; среди них — известнейшие: собор Рождества Пресвятой Богородицы Курской Коренной пустыни, Иверская часовня на Красной площади в Москве, Благовещенский кафедральный собор в Воронеже и многие другие. Работы щигровских умельцев можно встретить и за рубежом: в православных храмах Греции, Египта, Израиля, США, Италии, Финляндии, Германии, Франции, Швеции, то есть речь уже идет не только об их всероссийской, но и мировой известности и востребованности.

Космическая икона

В щигровском Троицком соборе, возобновленном в конце Великой Отечественной войны, за истекшие с тех пор годы «собралось» некоторое количество чтимых и просто необычных икон — о двух из них мы в этом разделе расскажем подробнее.

▲ *Икона Успения Пресвятой Богородицы в Троицком соборе.*

До революции у Троицкого соборного храма были свои святыни. Одну из них упоминает уже известный нам Г.И. Тхоренко, издавший в 1900 году посвященную истории Щигров книгу: «В числе древностей, хранящихся в Троицком соборе, — сообщает краевед, — находится чтимая икона Пресвятой Богородицы "Неопалимая Купина". Святая икона, залог веры и благочестия, составляет бесценное наследие от предков. Предание говорит, что она обретена двести лет назад одним из жителей Троицкого поселения в яру, где теперь расположена деревня Пожидаевка, в семи верстах от города. Икона состоит из черепаховой раковины, внутри которой вырезан образ Пресвятой Богородицы. Раковина имеет круглую форму в диаметре трех вершков и вложена в доску».

В то пятнадцатилетие, когда Троицкий храм был закрыт, разорен и превращен в зернохранилище, он лишился всех своих дореволюционных святынь — причем безвозвратно. О чтимой иконе Божией Матери «Неопалимая Купина» не сохранилось никаких исторических «вестей» — мы не знаем, что с ней было после 1930 года; скорее всего, образ погиб.

Вернули Троицкий собор верующим в середине 1940-х годов абсолютно «пустым», и прихожанам во главе со служившими в нем священниками пришлось приложить немало усилий, чтобы богослужения в возобновленном храме совершались в более или менее приемлемом интерьере. За прошедшие с тех пор семьдесят лет собор неузнаваемо изменился — стены и своды его украшают выразительные росписи, а в резные киоты помещены наиболее почитаемые прихожанами иконы. Некоторые из них, поступившие в храм от благотворителей, несут явный отпечаток старины: назовем хотя бы икону Успения Божией Матери слева от центрального иконостаса или икону святителя Николая Чудотворца в Никольском приделе.

Впрочем, сегодняшний наш рассказ — о двух других иконах; они не отличаются древностью, но одна из

них интересна историей ее первообраза, а другая — необычной судьбой, занесшей ее аж на космическую орбиту.

Итак, икона Божией Матери «Избавительница» — этот образ нечасто встречается в наших храмах. Первообраз, относящийся к иконографическому типу «Одигитрия» («Путеводительница»), был написан в середине XVII века и в начале XIX столетия хранился у старца Феодула, подвизавшегося на Святой Горе

▲ Икона Божией Матери «Избавительница» относится к иконографическому типу «Одигитрия».

Афон. По кончине старца икона стала собственностью его ученика схимонаха Мартиниана, пришедшего из России на Афон в 1821 году, и оставалась у него до 1884 года, когда отец Мартиниан окончил свой земной путь — в русском Пантелеимоновом монастыре на Афоне. В это шестидесятилетие образ Божией Матери прославился многими чудотворениями, среди которых самыми известными были избавление жителей одной из греческих провинций от страшного нашествия саранчи и исцеление находившегося при смерти отрока.

В 1889 году настоятель Пантелеимонова монастыря архимандрит Макарий (Сушкин) передал чудотворную икону в благословение Ново-Афонской Симоно-Кананитской обители, основанной четырнадцатью годами ранее в Абхазии. Там она, избегшая уничтожения в советскую эпоху, хранится и ныне.

Второй образ из названных нами находится в трапезной Троицкого собора — это икона Михаила Архангела. Она ничем бы не выделялась среди многих новонаписанных образов, пребывающих в щигровском храме, если бы не документ, помещенный рядом с нею и подписанный Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и руководителем Федерального космического агентства Анатолием Перминовым.

Воспроизводим этот документ «в извлечениях»:

«СЕРТИФИКАТ на икону Архистратига Божия Михаила свидетельствует о том, что в ознаменование 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. икона находилась в космическом полете на Международной космической станции.

Запуск космического корабля

Место старта: космодром Байконур. Дата старта: 14 октября 2004 года. Время старта: 07 часов 06 минут 27 секунд (мск).

Стыковка космического корабля с МКС и пребывание на орбите

Дата стыковки: 16 октября 2004 года. Время стыковки: 08 часов 17 минут (мск). Обороты вокруг Земли: 112 витков.

Возвращение на Землю

Посадка спускаемого аппарата: 04 часа 36 минут (мск) 24 октября 2004 года. Район посадки: 80 км северо-восточнее г. Аркалык, Республика Казахстан».

Отметим, что среди российских космонавтов давно не в моде атеизм. В Звездном городке, где они обитают, с 2010 года действует Спасо-Преображенский храм, и с некоторых пор сложилась традиция — космонавты, которым предстоит отправиться в космический полет, накануне посещают Троице-Сергиеву Лавру. С собой они на орбиту нередко берут христианские реликвии, частицы мощей, иконы. Так было и в 2004 году, когда корабль «Союз ТМА-5» доставил на Международную космическую станцию десятую основную экспедицию. Погостившая тогда на МКС икона Михаила Архангела сегодня хранится в щигровском соборе.

▲ Дореволюционный образ святителя Николая Чудотворца передал в Троицкий собор один из благотворителей.

▲ Икона Михаила Архангела с сертификатом, подтверждающим ее десятидневное пребывание в космосе.

▲ *Троицкий собор в Щиграх, вид с юго-запада.*

Две эпохи — два стиля

Снаружи

Троицкий храм начали строить в конце XVIII века, когда в российской провинции еще оставались популярны традиции позднего барокко — в этом стиле и был составлен первоначальный проект церкви. Четверик (возможно и даже вероятнее всего, двусветный) получил граненое покрытие с прорезанными в верхней части фасадов по сторонам света и выделенными полуциркульными изгибами карниза люкарнами; покрытие, как мы предполагаем (ибо это полностью соответствовало бы эстетике барочной храмовой архитектуры), венчал восьмигранный барабан с небольшой главой.

Позже храм расширяли и в середине XIX века кардинально перестроили — уже в совершенно иной стилистике: как было нами сказано ранее, «русско-византийской», признанной к тому времени наиболее отвечающей назначению и смыслу русского православия, а также тогдашней государственной философии, которая признавала Россию единственной полноправной наследницей Византии.

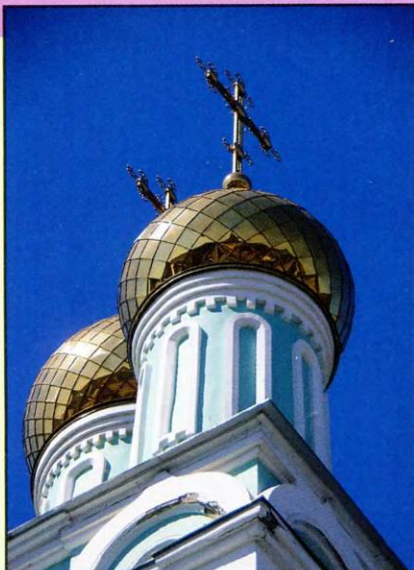
Храм с севера, востока и юга «оброс» симметричными «лепестками», получил аттик с ложными закомарами и «псевдорусское» пятиглавие. В декоре зазвучали «древнерусские» нотки — особенно громко в наличниках окон нижнего ряда. Стилистическое наступление «древней Руси», предпринятое в ходе генеральной реконструкции, оказалось столь мощным, что барочная основа храмового здания сегодня угадывается с трудом — тут требуется долго и внимательно рассматривать храм, мысленно снимая с него поздние слои.

По окончании перестройки собор, дополненный просторной двухэтажной трапезной, вытянулся в длину — причем сильно, «дисгармонически», однако наметившаяся дисгармония была исправлена возведением с запада «свечи»-колокольни, правильно переместившей центр масс. В наши дни этой колокольни, разрушенной в годы Великой Отечественной войны, собору не хватает — в ее отсутствие он как бы заваливается к востоку. Надо думать, что в конце концов колокольня эта будет восстановлена.

Одна оговорка. Чистота архитектурного «эксперимента», который мы обозначили в заголовке как «две эпохи — два стиля», все-таки в процессе перестройки Троицкого собора не была выдержана, так как в оформлении храма появились элементы и иных (не только «псевдорусской») эпох — например, сухарики, украшающие карниз под аттиком и более относящиеся к классицизму, или пояс ширинок из арсенала «русского узорочья», самого, пожалуй, национального отечественного стиля, расцвет которого пришелся на XVII столетие. То есть можно говорить о некоторой эклектичности, которая, впрочем, естественным образом зрела в недрах сочиненного К. Тоном русско-византийского стиля.

◀ *Вознесенский собор в Ельце (1845—1889) — одна из признанных «икон» русско-византийского стиля. Эстетические переклички этого храма с щигровским Троицким собором не заметить невозможно.*

Обзорная площадка

Декор

Декорировка Троицкого собора весьма обильна, и это, в свою очередь, еще раз заставляет думать, что, перестраивая храм в «псевдорусском» духе, авторы реконструкции не забывали и о «русском узорочье». Основные элементы декора — наличники окон, тройные лопатки по углам четверика, пояс ширинок на уровне второго этажа, сухарики в основании аттика, украшенного ложными закомарами, и уже упомянутые декоративные украшения пяти барабанов.

Пятиглавие

Пять луковичных глав Троицкого собора поставлены на высокие круглые барабаны; центральный при этом традиционно больше боковых и выделен поясом кокошников, устроенным в его основании. Мощные белые «наличники» ограничивают площадь высоких узких ложных окон с полуциркульным завершением: как знать, возможно, когда-то они и не были ложными. Кстати, в советское время центральный (он же тогда и единственный) барабан, сильно «сокращенный» в высоту, имел вполне реальные окна (см. фотографию в разделе «Через века»).

Наличники

Особенно характерны для Троицкого собора — в том смысле, что прозрачно указывают направление его стилистической эволюции, — наличники нижнего ряда окон. А точнее, их полукруглые завершения, подчеркнутые условными сандриками, исполненными в виде кокошников. Сверх того, эти «кокошники» объединены декоративными элементами, повторяющими ложные закомары, что отдает уже даже какой-то эстетической чрезмерностью и навязчивостью.

Алтарная часть

Алтарная часть геометрически идентична «лепесткам»-«прирубам», дополнившим основной четверик с южной и северной сторон, что делает собор абсолютно симметричным относительно оси «восток — запад». Все «лепестки» снабжены полусферическим покрытием с большими полукруглыми окнами, оформление которых опять же апеллирует к древнерусскому зодчеству.

Троицкий собор
Щигры
(Курская обл.)

Внутри

▲ *Центральный иконостас.*

ЧЕРЕЗ ГЛАВНЫЙ ВХОД, который расположен с запада и выделен полукруглым выступом, посетитель Троицкого собора попадает в трапезную, разделенную на три продольные части. Слева и справа ранее находились придельные храмы; ныне действует лишь южный придел — Никольский.

Любопытно устроена его алтарная часть, что является следствием особенной организации храмового пространства. Придел лишен традиционной апсиды, так как с восточной стороны упирается в южную полукруглую пристройку основного четверика — как результат, алтарь имеет неправильную форму с плавным изгибом в северо-восточном углу.

Одноярусный иконостас Никольского придела — произведение мастеров Свято-Троицкого братства. Стены здесь украшены росписями, исполненными в академической манере, что разительно отличает их от росписей основного храма.

◀ *Стилистика настенных росписей выдает ориентацию их авторов на древнерусскую живопись.*

Помещение бывшего северного придела (на первом этаже), о котором напоминает сохранившаяся солея, ныне занято библиотекой.

Таким образом, собственно трапезной можно назвать лишь довольно узкую центральную часть западной пристройки, которая никак не отделена от основного четверика, а открывается прямо в него. Ощущение единого пространства усиливает то, что во втором ярусе этой условной «трапезной» находятся хоры. Лестница, ведущая на них, размещена справа от входных дверей. Над хорами — цилиндрический свод.

В боковых помещениях второго этажа, равных по площади нижним приделам, но имеющих меньшую высоту, до революции тоже были освящены придельные церкви; сегодня они исполняют «подсобную» функцию: в северном хранятся книги, в южном — облачения. При этом в бывшем южном приделе второго этажа начат монтаж иконостаса, однако церковь здесь будет, судя по всему, еще нескоро.

Основной четверик, благодаря своей немалой высоте и боковым полукруглым пристройкам, выглядит необыкновенно просторным. Центральный иконостас — трехъярусный, с витыми колонками и барочными украшениями, что напоминает (не знаем, имели ли это в виду создатели иконостаса) нам о том, каким был Троицкий собор до реконструкции.

▲ *Хоры Троицкого собора — небольшие и весьма уютные.*

Стены и своды четверика покрыты сплошным цветным «ковром» стенописи, выполненной в конце 1980-х годов.

Росписи — хорошего качества, их авторы в своей работе стилизовали древнерусскую живопись — не без дополнительного влияния палехской школы с ее приверженностью к плавным, «текучим» линиям, сообщающим изображениям почти ощутительную динамику. Есть в этом что-то и от изысканного итальянского маньеризма, который, впрочем, был ведом палехским мастерам.

▲ *Роспись купола традиционна по своему сюжету.*

Структура храма

Цифры и факты

Троицкий собор строился в два этапа. Первый пришелся на 1796—1801 годы, когда был возведен каменный храм, ставший «основой» нынешнего здания. Достраивали и реконструировали его, по нашей версии, в середине XIX века, подтверждением чему являются характерные архитектурные детали и некоторые косвенные свидетельства.

В 1930-е годы собор утратил пятиглавие, а во время Великой Отечественной войны была разрушена колокольня. Пятиглавие восстановлено в 2007 году.

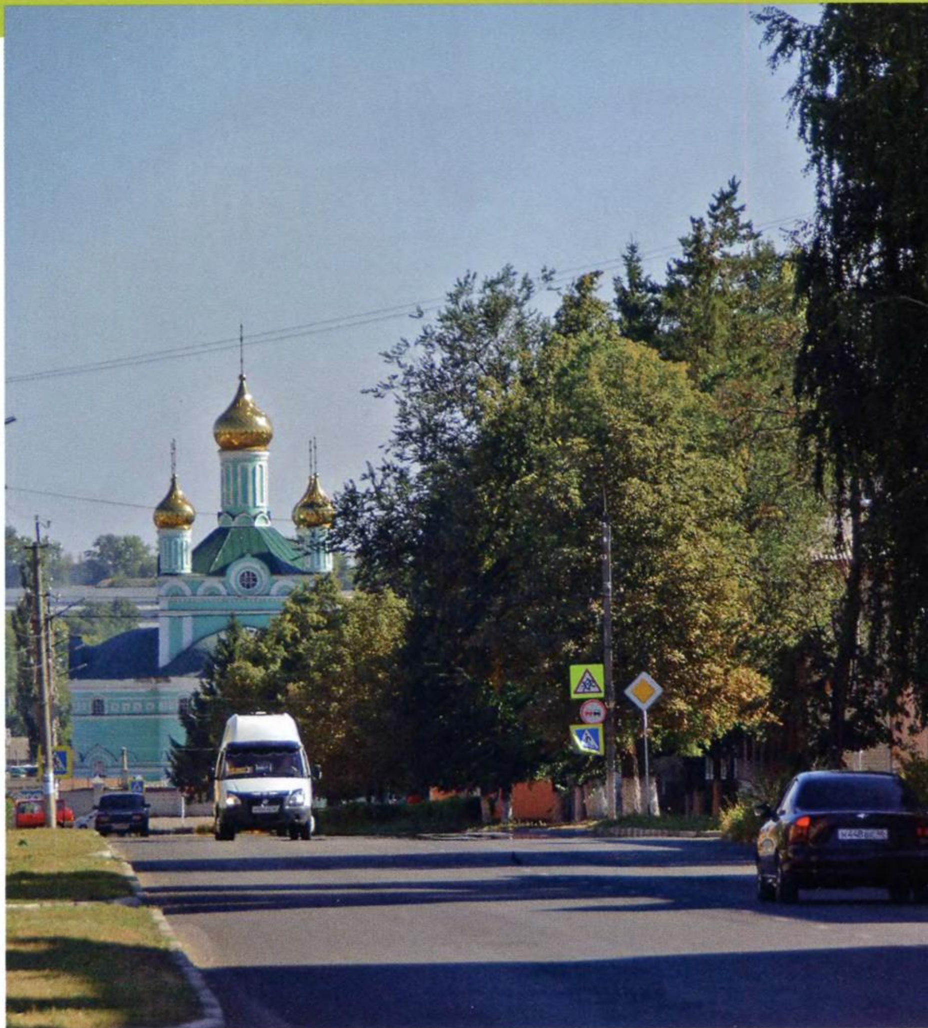

Обозначения

1. *Вход в собор*
2. *Никольский придел*
3. *Трапезная*
4. *Восстановленные в 2007 году боковые главы*
5. *Люкарны*
6. *Центральный иконостас*
7. *Наличники окон — один из основных элементов декоративного убранства храма*

В степи

Щигры — степной город, а для таких городов давно создан стереотип: пыль, неухоженность, сонная дремота... Однако в Щиграх этот стереотип не работает: выглядят они вполне прилично. Одна беда — архитектурные памятники в городе можно пересчитать по пальцам.

▲ Троицкий собор в перспективе улицы Красной.

Рассматривать дореволюционные фотографии Щигров, снабженные комментариями знающих людей, — занятие печальное. Это разрушено, то уничтожено, это разобрано... Временные привязки — «накануне Великой Отечественной войны», «во время Великой Отечественной войны». Вот был уютный уездный город — да, небольшой, с населением семь тысяч человек (он и сейчас не сказать чтобы был громадный — по состоянию на 2016 год численность щигровского населения составляет пятнадцать с половиной тысяч жителей), но с неплохой каменной и деревянной застройкой, двумя каменными храмами, «фундаментальной» Базарной (Красной) площадью, с гимназией и реальным училищем, с железнодорожным вокзалом, с телефоном и телеграфом, ипподромом и городским садом, даже с земской библиотекой... Земская библиотека — это уже знак определенной культуры; к слову, здешний культурный фон был для столь глубокой провинции довольно густым и определялся близостью к Щиграм некоторых известнейших людей — например, И.С. Тургенева, который через Щигры ездил в имение своего брата Николая, расположенное в селе Семеновка неподалеку от города; именно в Щиграх писатель повстречал человека, ставшего прототипом главного героя его рассказа «Гамлет Щигровского уезда». В сорока километрах к западу от Щигров находилась Воробьевка, где до наших дней сохранился старый барский дом, принадлежавший Афанасию Фету («Множество соловьев, грачи и цапли, гнездящиеся в саду, цветники, разбитые по скату к реке, фонтан, устроенный в самом низу против балкона, — писал Н. Страхов, — все это отразилось в стихах владельца, писанных в последний период его жизни»). В тех же сорока километрах, но к северу, в местечке с чудесным названием Белый Колодезь, располагалось имение известнейшего мастера исторической жи-

вописи В.Г. Шварца, о котором мы еще поговорим в разделе «Судьбы».

Тех Щигров давно нет. А есть некая усредненная сельско-городская среда — она вполне обихожена, но лишена исторической преемственности, формируемой в том числе и сохранностью исторического пространства и архитектурных «объектов», его фиксирующих. Эти «объекты» в Щиграх приходится искать — разумеется, если человек хочет обнаружить хоть какое-то материальное эхо прежней жизни, если его вообще занимает эта проблема.

Рядом с собором

Что-то сохранилось рядом с Троицким собором, но именно что только «что-то». До революции здесь была главная городская площадь — Красная (Базарная), раскинувшаяся на пересечении двух главных же щигровских улиц — Красной (название это она носит и сейчас) и 1-й Мещанской (ныне Ленина). Удвоение топонима «Красный» неслучайно — это было самое красивое место города. Здесь вонзалось в небо острие Троицкой колокольни, а по периметру стояли примечательные постройки — двухэтажный дом купцов М.И. Иванова и В.Ф. Полевого с магазинами на первом этаже, здания пожарного депо и земской управы, дом купца Овсянникова... От всего этого архитектурного изобилия остались лишь дом купцов Иванова и Полевого, занимаемый в наши дни медицинским колледжем, да пожарное депо, но в новом архитектурном контексте смотрятся они чуть ли не инопланетными пришельцами. Дело немного спасает, правда, прекрасно отреставрированный Троицкий собор — он несколько корректирует указанный контекст, который без него был бы совсем грустным.

Центральная площадь

Второй городской центр — Центральная площадь, до революции называвшаяся Владимирской. До нее от Троицкого собора — два шага: сначала квартал вверх по улице Красной, а потом, повернув налево, два квартала по улице Комсомольской (бывшей Рождественской). Согласно утвержденному Екатериной II плану регулярной застройки Щигров, это была одна из трех городских площадей, где предполагалось поставить по каменному храму. Поставили только на Базарной — Владимирская осталась без церкви.

На площади этой находится, пожалуй, самое известное (разумеется, после собора) городское здание, в котором сегодня обустроился Щигровский краеведческий музей. Возвели его в 1907 году на средства Николая Львовича Маркова специально под земскую библиотеку, которая, по настоянию Маркова, получила имя его недавно, в 1903 году, скончавшегося старшего брата Евгения Львовича, недурного писателя, последние тридцать лет своей жизни занимавшегося земской деятельностью именно в Щиграх. Николай Львович был тоже персоной узнаваемой — одним из лидеров октябристов, депутатом III и IV Государственной Думы. Называли его в Думе Николаем Марковым Первым, потому что имелся среди тогдашних депутатов и Николай Марков Второй, родной племянник Николая Львовича, сын писателя Евгения Львовича. Известность, не без скандального призвука, Николая Евгеньевича, пожалуй, даже превышала дядину — он возглавлял Союз русского народа, и ни одна из его думских речей, которые взахлеб

▲ *Бывшее здание земской библиотеки ныне занимает Щигровский краеведческий музей.*

▼ *Щигровский городской пейзаж.*

▼ *Бывший дом купцов М.И. Иванова и В.Ф. Полевого. В нижней части торцевого среза до революции были входные двери, а на втором этаже — балкон, где, судя по дореволюционным фотографиям, любили отдыхать купеческие жены и дочери.*

читали в России, кто — с одобрением, а кто — с яростным негодованием, не обходилась без антисемитских пассажей; евреев Марков Второй откровенно не любил, постоянно обвиняя их во всех российских бедах. Кстати, позиции Союза русского народа в Щиграх, откуда вышли все Марковы, были очень сильны. Нам

▲ *Памятник первооткрывателям Курской магнитной аномалии.*

встречалась даже дореволюционная открытка с фотографией крестного хода, устроенного в июне 1910 года щигровским отделом Союза русского народа «во избавление от холерной эпидемии», — в верхней ее части приведены такие стихи: «Кто, молитву творя,/ Чтит народ и царя,/ В ком ни сердце, ни ум не шатается,/ Кто под градом клевет/ Русь спасает от бед,/ Черносотенцем тот называется!»

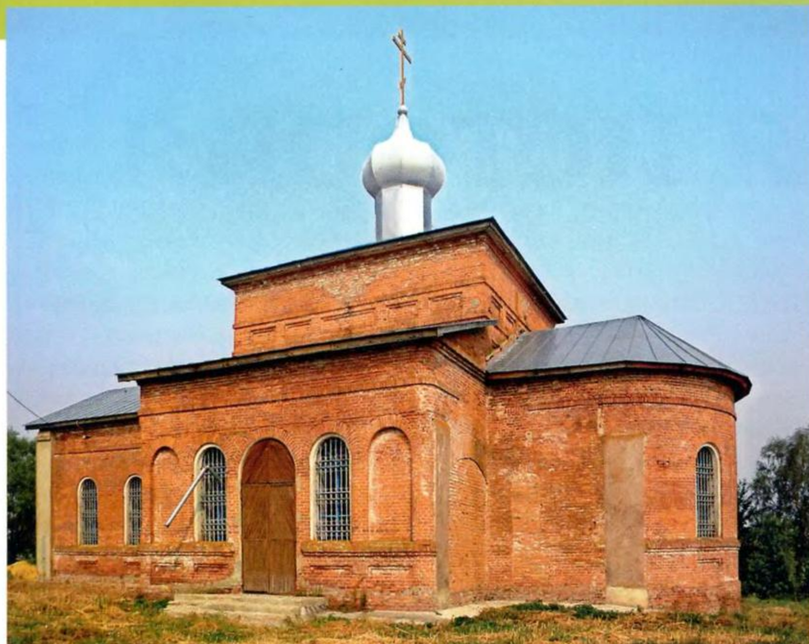
А что же земская библиотека, открытая в этом здании в 1908 году? Ее фонд насчитывал около 500 книг на русском языке (были и на иностранных) и 50 наименований периодических изданий. Популярностью она пользовалась немалой. Библиотечный профиль здание сохранило и в советские годы, лишь в период оккупации в нем размещалась немецкая комендатура — видимо, немцы посчитали бывшую земскую библиотеку самым удобным зданием в городе. Музей же переехал сюда не так давно — его созданием в позднесоветские годы озаботились местные учителя Муза Петровна и Михаил Васильевич Зайцевы; в 1990 году музей получил статус «народного», а в 2006 году стал официальным филиалом Курского областного краеведческого музея. Музейное собрание весьма интересно, этот щигровский «объект» мы всем советуем посетить.

Что еще? Есть на Центральной площади мемориальный камень, поставленный в честь первооткрывателей Курской магнитной аномалии. Впервые на сумасшедшее поведение магнитной стрелки в этих местах было обращено внимание в 1770-х годах, но систематическое исследование района, выявившее в нем крупнейшие в мире залежи железной руды, началось лишь спустя столетие. В 1923 году в районе Щигров были извлечены первые рудные пробы. Позже выяснилось, что добывать здесь руду нерентабельно и почти невозможно, ибо она залегает на глубине почти двести метров. Основные разработки ныне ведутся в окрестностях Железногорска и Губкина, где руда выходит почти на поверхность, — Щиграм же остается гордиться своим «первооткрывательством» аномалии. Вот — мемориальный камень напоминает об этом.

Собственно, больше смотреть в Щиграх особенно нечего. Можно побродить по тихим улочкам, отдыхая от безумной круговерти больших городов; атмосфера тут, если не выходить на проездные улицы с их непременными автомобилями, — хорошая, раздумчивая и даже очаровывающая. Можно дойти до вокзала — здесь, в сквере на площади 50-летия Победы, стоит памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Памятник правильный — известно, что более восьми тысяч жителей Щигровского района не вернулись с полей сражений. В 2000 году рядом с памятником освятили мемориальную часовню — во имя преподобного Сергия Радонежского. Постояв с обнаженной головой перед Вечным огнем, покидаем Щигры.

▼ *Часовня преподобного Сергия Радонежского на площади 50-летия Победы возле железнодорожного вокзала.*

▲ *Георгиевский храм в Малом Змеинце.*

Храмы Щигровского района

С храмами в Щигровском районе дела обстоят не очень хорошо.

В селах их осталось всего три, причем один из них пребывает в руинированном состоянии. А до революции храмы имелись в каждом селе. Потом же стали неуклонно «убывать»: какие-то исчезли стараниями богоборцев, какие-то погибли в пожаре Великой Отечественной войны, огненным валом прокатившейся по Курской земле, какие-то были уничтожены в ходе хрущевской антирелигиозной кампании. Не забудем, что пустела и сама земля, — демографическая информация по Щигровскому району не просто удручает, но по-настоящему пугает. Она, конечно, не отражает общероссийской ситуации, однако некоторые печальные тенденции обозначает точно. Только две сухие цифры: в 1970 году население Щигровского района насчитывало около 30-ти тысячи человек, а в 2016-м — около 10-ти тысяч, то есть сократилось в три раза!

Итак, про храмы.

В селе Малый Змеинец сохранилась Георгиевская церковь, построенная в начале XX столетия. Действовала она недолго — до 1930-х годов, когда была закрыта. После этого помещение приспособили под склад и мельницу, позже в здании размещался сельский клуб. В конце 1990-х годов храм вернули верующим.

Примечательная особенность этого храма — православный крест слева от входных дверей. На нем — несколько мемориальных досок с фамилиями 120-ти жителей села, участников Великой Отечественной войны. 77 из них погибли. В нижней части креста — надпись: «Спасибо вам, отцы и деды, мужья, братья, сыновья, за пролитую кровь и отданные жизни в жестокой войне с немецкими захватчиками за землю русскую, за свой народ… Земля вам пухом. Потомок, помни эти имена — это твои корни. 9 мая 1990 г.».

В селе Мелехине стоит Казанский храм, построенный в 1880—1912 годах в духе модной тогда эклектики. Большевики упразднили его в 1938 году, сломав колокольню и устроив в здании склад и мастерскую. В военные годы в Казанской церкви возобновились богослужения. В 1950 году — новое закрытие, формулировка — «в связи с аварийным состоянием». Ремонта Казанская церковь дождалась лишь на рубеже XX—XXI веков. С 2004 года в храме совершаются богослужения.

▲ *Казанский храм в Мелехине.*

Наконец, в селе Тестове можно взглянуть на то, что осталось от некогда чудесного Никольского храма, построенного в 1827 году в стиле провинциального классицизма. А осталось — стены и барабан; на крыше и куполе растет трава. Грустное зрелище.

▼ *Руина Никольской церкви в Тестове.*

Наглядная история

Троицкий собор оказался прикосновенен к судьбе крупного русского художника XIX века Вячеслава Григорьевича Шварца, родоначальника отечественной исторической живописи — по крайней мере, в ее реалистическом, «бытовом» изводе. Об этом мастере — наш рассказ.

«Портрет Вячеслава Григорьевича Шварца» (1870) работы А. Д. Литовченко.

В начале апреля 1869 года из Курска в Белый Колодезь, имение дворян Шварцев, двигался траурный кортеж с телом почившего художника Вячеслава Шварца. В Щиграх процессия задержалась на три дня — по желанию щигровского дворянства, коего предводителем был Вячеслав Григорьевич, гроб выставили для прощания в Троицком соборе.

Живописец умер молодым, ему шел тридцать первый год. Родился он в 1838 году в Курске. Его предки были выходцами из Дании. Отец, Григорий Ефимович, будучи уланом, принимал участие в Отечественной войне 1812 года: воевал он и под Смоленском, и при Бородине, и под Малоярославцем. Незадолго до рождения сына, в марте 1838 года, генерал-майора Г. Е. Шварца перевели в Отдельный Кавказский корпус. Семья отправилась к нему, в крепость Новые Закаталы, построенную у подножия Главного Кавказского хребта.

В 1846 году Григорий Шварц получил годовой отпуск по ранению и отправился с семьей в Россию. Затем вернулся на Кавказ, а его жена, Наталья Павловна, с детьми жила то в Орле, то в Москве, но на лето неизменно переезжала в Курскую губернию, в имение Белый Колодезь, находившееся в Щигровском уезде. Детям требовалось дать образование, а в глухой крепости об этом и речи быть не могло. В 1847 году Слава Шварц начал брать уроки рисования. В том же году его пожаловали в пажи — казалось, будущая судьба мальчика определилась. Однако спустя три года все изменилось: Григорий Ефимович Шварц был исключен из службы за истязание нижних чинов. Генерал, обидевшийся на пристрастие, с каким велось следствие (он не считал себя виновным — когда солдат прогнали сквозь строй, Шварц находился в походе, в горах), решил, что сын его пойдет «по гражданской части», и в 1853 году

Белый Колодезь: дорога к парку. Здесь прошло детство Шварца, здесь позже он работал над своими лучшими полотнами.

определил его в знаменитый Александровский лицей, к тому времени переведенный из Царского Села в Петербург.

Лицей, в основном, готовил дипломатов и крупных чиновников. Вячеслав, отличавшийся феноменальной памятью и редкими способностями, учился блестяще. По воспоминаниям тогдашнего его знакомца, «нрава был очень тихого, мягкого, ровного, без вспышек, любил правду во всем». Когда подросток показал свои виды Кавказа учителю рисования А. А. Василевскому, то вышел в его любимцы. В старших классах рисование заменила теория архитектуры, но Шварц продолжал посещать Василевского на дому. Вскоре ученик превзошел учителя, и тот предложил прекратить уроки, сказав: «Вы мне больше не по плечу, вам надо у настоящего мастера учиться». Таким мастером стал известный пейзажист А. И. Мещерский, у которого Вячеслав занимался около года — до тех пор пока учитель не уехал стажироваться за границу. Помимо рисования, Шварца увлекала история; в доме приятеля оказалась отличная библиотека, где юноша читал русские летописи, письма Курбского, сказания о Самозванце, переводы сочинений о Древней Руси Герберштейна и Олеария, а также книги по истории одежды и вооружений. В последних классах Лицея Шварц подружился с учениками Академии художеств, получив от них натурные и перспективные уроки.

В 1859 году Вячеслав первым учеником, с золотой медалью, окончил Лицей и был назначен в канцелярию Кавказского и Сибирского комитета. Осенью того же года он продолжил обучение в Петербургском университете, одновременно посещая Академию художеств, где числился по классу батальной живописи.

Весной 1861 года, выхлопотав отпуск, Шварц отправился в Берлин и Дрезден. Брату он сообщал, что дни напролет проводит в музеях. Вернувшись в Россию, молодой человек к очередному экзамену в Академии нарисовал углем большой картон «Иван Грозный у тела убитого им сына в Александровской слободе», за который удостоился Первой серебряной медали. В это время Шварц посещал «художественные пятницы», собиравшие весь художественный мир Петербурга. Не чурался он и светской жизни. На святках зимой 1861—1862 годов живописец явился на бал в костюме Орфея: «В руках — лира, за ухом — золотое перо, и его поза, походка, все движения были так комичны, что возбуждали общий восторг». На этом балу он познакомился с критиком Владимиром Стасовым, который стал для художника тем же, чем был Белинский для Пушкина.

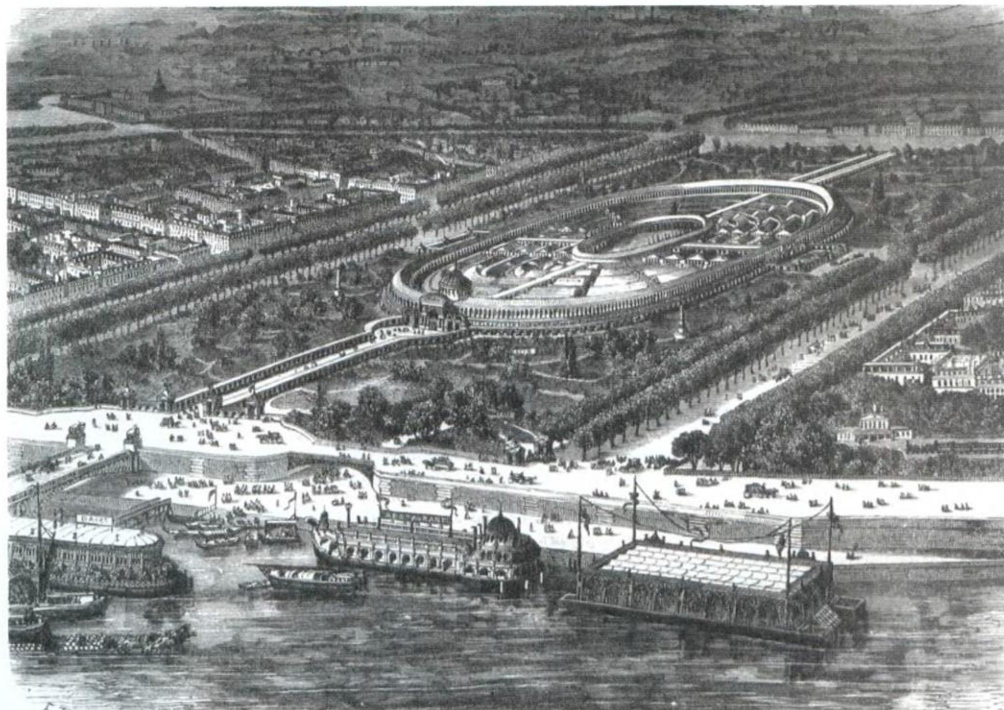
В 1862 году князь Г. Г. Гагарин рекомендовал Шварца императрице

▲ *Иллюстрация В. Шварца к роману А. К. Толстого «Князь Серебряный» «Боярин Морозов, одетый в шутовской кафтан». Иллюстрируя «Князя Серебряного», мастер в трактовке исторических персонажей ориентировался на характеристики Н. Карамзина. Это были своеобразные исторические штудии, помогшие впоследствии Шварцу создать его самые известные картины.*

▼ *Всемирная выставка в Париже в 1867 году. Произведения русского искусства, представленные на ней, было поручено отбирать Шварцу.*

▲ *Шедевр Шварца — картина «Вешний царский поезд на богомолье во времена Алексея Михайловича» (1868). Увидевший ее Илья Репин восторгался в письме к П. Третьякову: «Говоря о картине Шварца, мне так живо представилась ее значительность и драгоценность для русской школы...»*

в качестве возможного иллюстратора романа А.К. Толстого «Князь Серебряный». Размышляя, где и как издать рисунки, Шварц выбрал фотографический способ и решил сделать снимки за границей, куда и отбыл в феврале 1863 года. В искусстве тогда ощущалось бурное наступление демократических сил: в том же году, не удовлетворенная академической системой обучения, Академию художеств покинула группа молодых мастеров во главе с И.Н. Крамским, устроившая на принципах коммуны независимую «Артель художников». «Крамольные» настроения слегка затронули и Шварца, что видно по его работам той поры. За границу он ехал, помимо прочего, чтобы совершенствовать свое мастерство. Поселившись в Париже, на Монмартре, мастер посещал музеи, рисовал в Лувре, интересовался современной французской живописью — в частности, картинами импрессионистов. Съездил Шварц и в Барбизон, связанный с творчеством представителей «барбизонской школы».

В 1864 году он вернулся в Россию, годом позже в «Сцене из домашней жизни русских царей» соединил исторический и бытовой жанр — это было новое слово в живописи. Тогда же Вячеслава Григорьевича, большого эрудита в области истории, избрали в члены Русского археологического общества. За картину «Вербное воскресенье в Москве при царе Алексее Михайловиче» он получил звание академика. «Старик Бруни, — писал Шварц родным, — поздравил меня с такой радостью, как будто я был ему родственником».

В 1866 году в петербургском Александринском театре готовилась к постановке пьеса А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного». Покровитель Шварца Гагарин рекомендовал его как специалиста по древнерусскому быту. Костюмы, придуманные художником для этого спектакля, до сих пор считаются образцовыми.

В марте 1866 года нашему герою выдали свидетельство, в котором говорилось, что академику, надворному советнику Вячеславу Григорьевичу Шварцу «доверен выбор произведений русского искусства, обращающих особенное внимание, для имеющей быть в 1867 году Парижской всемирной выставки». Благодаря Шварцу на выставку поехали картины молодых художников-реалистов, в том числе пять полотен Перова. «Едва ли не в первый раз русское искусство явится с достоинством перед глазами Европы», — писал В. Стасов. Русский отдел живописи и впрямь имел успех! Шварц сообщал родителям: «Цивилизованная Франция удивилась, что у варваров есть стиль...» Французское правительство наградило художника за его труды орденом Почетного легиона.

Зимой 1868—1869 годов Шварц наезжал в Петербург, но большей частью жил в Курске и Белом Колодезе. В Щиграх его избрали уездным предводителем дворянства, и с присущей ему добросовестностью художник исполнял множество дел (службу в Кавказском комитете пришлось оставить). Еще в Париже у Шварца открылось заболевание почек, так называемая «бронзовая болезнь». Товарищ его, бывший в Курске проездом, вспоминал: «Лицо Шварца было совершенно темно-коричневого цвета, точно старая икона. Похудел он страшно, но был по-прежнему жив и весел». В 10 часов вечера 29 марта (10 апреля по новому стилю) 1869 года Вячеслав Шварц мирно заснул — и уже не проснулся.

▲ *Могила В.Г. Шварца в Белом Колодезе.*

В художественном столичном мире его смерть прошла незамеченной, и только на родине «на всем пути от Курска, на расстоянии 70 верст, стекался со всех сторон народ и провожал до могилы». Художник, любивший, по собственному признанию, «по-христиански говорить об искусстве» (и это признание дорогого стоит!), мечтал «умереть вовремя, лишь бы только себя не пережить», — его желание исполнилось.

Белый Колодезь

В СУЩНОСТИ, рассказ о Белом Колодезе, с которым на протяжении всей своей жизни был тесно связан Вячеслав Шварц, можно было бы поместить в раздел «Окрестности», но мы по ряду причин не решились на это. Все-таки — другая область (Орловская), все-таки — 40 километров от Щигров, да еще по «неочевидным» дорогам. Впрочем, в хорошую погоду они вполне «очевидны» и даже приятны — сначала 30 километров по пристойному шоссе в сторону Колпны, потом еще десять — пустынными, между по-солдатски вытянувшегося подсолнечника, проселками, по которым, если нет слякоти, можно почти мчаться, оставляя за собой клубы черноземной пыли.

Белый Колодезь «безземельный» Г. Е. Шварц, отец художника, получил в качестве жениного приданого, когда женился на дочери своего старого сослуживца Наталье Яковлевой. Какие-то строительные работы генерал в усадьбе предпринимал, однако в третьей четверти XIX века ее кардинально переустроил его младший сын Евгений. По прошествии полутора веков по сохранившимся постройкам грандиозного имения можно «вообразить», как оно выглядело в те времена, когда Вячеслав Шварц здесь создавал свои лучшие произведения. А сохранилось в том или ином виде почти всё — кроме главного усадебного дома.

Самое странное здание, расположенное у входа на территорию имения, с востока, — железнодорожный вокзал. Сюжет из фантастического романа — вокзал (ныне он зияет пустыми провалами окон и утопает в зарослях дикого кустарника), стоящий там, где никогда не было железной дороги. Между тем, появление его здесь объясняется просто — в 1860-е годы прокладывали железную дорогу между Москвой и Курском и в сорока километрах от Белого Колодезя устроили станцию Охочевка; вот Евгений Григорьевич и решил соединить узкоколейкой Охочевку со шварцевским имением. Первым делом построил вокзал, а дальше дело встало — да так уже и не сдвинулось с мертвой точки.

Метрах в пятидесяти от вокзала — двухэтажный гостевой дом; в советские годы его перепланировали под жилые квартиры, а потом, по причине аварийного состояния, тоже бросили. Совсем рядом — Конный двор, некогда очень красивый, а в наши дни буквально дышащий на ладан: от него осталась лишь часть стены. Неподалеку стоял барский дом, а замыкал главную перспективу усадьбы винный завод, частично сохранившийся.

▲ *Вот он — наверное, единственный в мире, — железнодорожный вокзал, возле которого никогда не было железной дороги.*

▲ *Остатки Конного двора.*

К северу от главной перспективы раскинулся парк, в котором и сейчас еще можно различить липовые аллеи. Именно в парке Е. Г. Шварц построил двухэтажную церковь-усыпальницу, в которой упокоился его старший брат-художник: склеп находился внизу, а собственно храм — во втором этаже. Варвары XX столетия немало поиздевались над этим сооружением, задуманном как островок молитвенного уединения посреди огромной хозяйственной усадьбы. Немцы во время войны устроили в храме казино; в советские годы первый этаж использовали под клуб, где танцевали и «крутили» кино, а второй — под избу-читальню. В 1960-х годах склеп был разрушен, и останки Вячеслава Шварца перезахоронили рядом с бывшей церковью.

Повторим: сейчас всё это погибает, хотя здесь вполне можно создать образцовый музей-заповедник. Кто спасет брошенную на произвол судьбы усадьбу Шварцев?

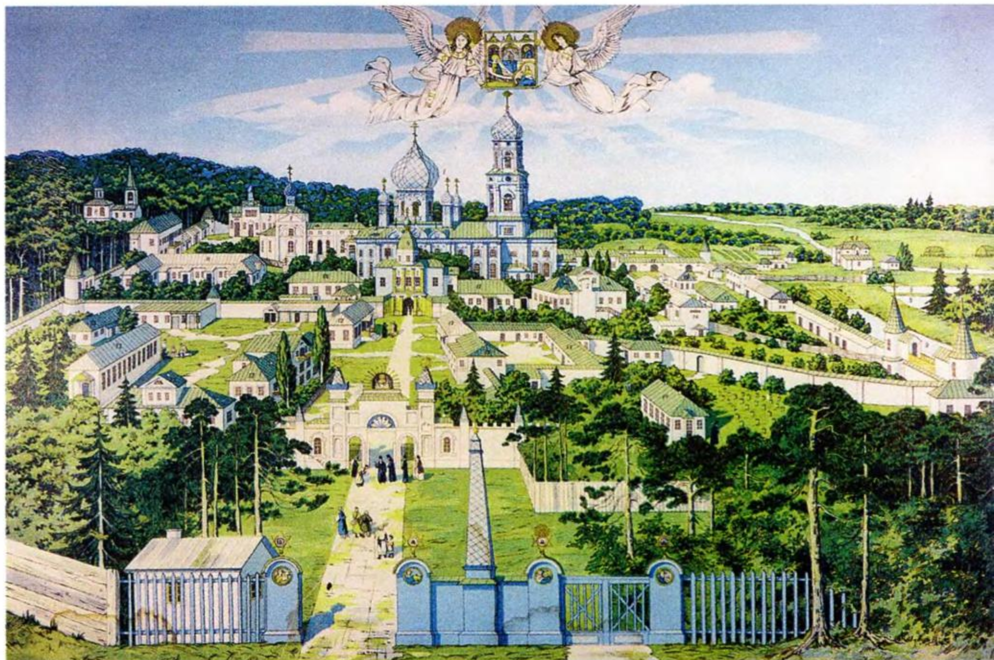

◀ *Руины храма-усыпальницы. На стене — мемориальная табличка: «Свято-Троицкий храм. В родословной (именно так! —* Прим. ред.*) усыпальнице был похоронен художник Вячеслав Григорьевич Шварц (1838—1869)».*

«Служил торжественно

▲ Михаил Гамов — сменный мастер. Фотография 1920-х годов.

▲ Глинская пустынь на дореволюционной литографии. Отец Модест еще застал монастырь в более или менее «классическом» виде; после закрытия обители в 1961 году монастырский ансамбль был практически уничтожен.

В 1970-х годах настоятелем Троицкого собора был архимандрит Модест (Гамов), привнесший в жизнь щигровского храма монашеский дух, а точнее даже сказать — перенесший его из закрытой властями в 1961 году Глинской пустыни, где отец Модест провел тринадцать лет.

Архимандрит Модест (Гамов) по рождению своему был щигровцем — появился на свет он в 1903 году в крестьянской семье, обитавшей в селе Куликовка, что в пяти километрах от Щигров. Нам почти ничего не известно о его детстве и отрочестве, равно как и о том, какими путями он пришел к Богу, решив встать на путь монашества. Есть лишь редкие и разрозненные факты. Мы знаем, что Михаил Гамов (именно так его звали в миру) окончил три класса начальной школы и до 1930 года трудился в родных местах, где тогда разворачивались работы по изучению и практическому освоению здешних месторождений железных руд. Если не забывать, что в 1930—1948 годах Михаил Иванович значился мастером по бурению в Восточно-Сибирском геологическом управлении, то можно предположить, что на родине он занимался примерно тем же. Во всяком случае, в подписи, сопровождающей имеющуюся в Щигровском краеведческом музее его фотографию 1920-х годов, Михаил Гамов назван сменным мастером.

Различны духовные опыты, разными путями люди приходят к Богу — как-то так случилось, что в сорокапятилетнем возрасте, 20 сентября 1948 года, бывший буровой мастер поступил послушником в Глинскую Рождества Пресвятой Богородицы пустынь.

В обители Михаил Иванович поначалу исполнял послушание хлебопека, потом — кладовщика, проявившее его хозяйственные таланты. Иноческий постриг, с именем Модест, он принял в 1949 году, спустя два года его рукоположили во иеродиакона, а еще спустя два года, в 1953 году, — во иеромонаха. С этого времени он успешно исполнял обязанности казначея Глинской пустыни — в признание его заслуг в 1959 году отец Модест был возведен в сан игумена.

и трогательно...»

На исходе 1950-х годов (напомним — это уже хрущевская эпоха с ее новым витком активного богоборчества) в судьбе обители наступил критический момент — в недрах государственной власти готовилось ее закрытие. Внешнее давление, оказываемое на монастырь, многократно усилилось, права обители неуклонно урезались, всё новые и новые запреты следовали один за другим. Богоборцы пытались расшатать систему духовного руководства, давно сложившуюся в пустыни и служившую основой здешней монашеской жизни, — в частности, это выражалось в смене «слишком» авторитетных среди братии настоятелей и поставлении на эту должность тех, с кем можно было «договариваться».

Вероятнее всего, таким считали и отца Модеста, ибо в августе 1960 года именно ему поручили исполнять обязанности настоятеля монастыря, окончательно утвердив в должности в марте 1961 года (с возведением в сан архимандрита). Попытаемся избежать недомолвок и умолчаний. В фундаментальном труде «Глинская пустынь. История обители», написанном схиархимандритом Иоанном (Масловым), об отце Модесте говорится, что глинские насельники знали его как «неплохого монаха и способного хозяйственника», но считали, что он «не имеет молитвенного духа и не отличается подвижнической жизни». Но и то сказать — «отличиться подвижнической жизнью» рядом с теми, кто позже был канонизирован Церковью, представлялось, наверное, делом почти невозможным; при этом надежды властей на «сговорчивость» нового настоятеля оказались тщетными — архимандрит Модест ревностно стоял на защите интересов обители, чем в конце концов снискал большое уважение братии. Несмотря на все «каверзы» богоборцев, при нем продолжались постриги в монашество и в великую схиму, во множестве принимались паломники; сам же настоятель неустанно призывал усерднее молиться о спасении монастыря. Видя это, власти добились его освобождения от настоятельских обязанностей, которое и последовало в апреле 1961 года. Спустя три месяца Глинская пустынь прекратила свое существование.

Архимандрит Модест, попавший в «черные списки», некоторое время странствовал, не имея возможности найти себе место для священнического служения; позже служил в глухом селе Белгородской области, а в начале 1970-х годов был назначен к Троицкому собору в родных Щиграх. Свидетельствует митрополит Саранский и Мордовский Зиновий (Корзинкин): «Впервые я побывал в Щиграх в 1970-е годы. В то время здесь служил последний настоятель знаменитой Глинской пустыни архимандрит Модест. У него, почитаемого как старца, тогда окормлялись молодые люди, искавшие смысла жизни...» Добавим: духовные дети съезжались к отцу Модесту не только из ближних мест, но со всей страны. Их влек водворившийся здесь монашеский дух Глинской пустыни. Вот что пишет Елена Выборнова, автор одной из наиболее обстоятельных работ о щигровском Троицком соборе: «При архимандрите Модесте качественно изменились богослужения в храме, их начали совершать ежедневно. Очевидцы вспоминают, что он служил величественно, торжественно и трогательно. К сожалению, до наших дней не дошли проповеди отца Модеста, но все, кому посчастливилось их услышать, сохранили их в памяти на всю жизнь. Они отличались простотой, искренностью и сердечностью. Для прихожан батюшка был добрым, ласковым, простым наставником, всех называл "деточками". Его советы и наставления были исполнены мудрости и любви к людям, отличались прозорливостью...»

▲ *Крестный ход в Глинской пустыни. 1940—1950-е годы.*

▲ *Архимандрит Модест (Гамов). Фотография 1966 года.*

Архимандрит Модест отошел ко Господу 2 апреля 1978 года. Похоронили его на щигровском кладбище.

«Храм был переполнен...»

Вот уже четыре года в Троицком соборе находится кафедра Щигровской епархии, входящей в состав Курской митрополии. Получение храмом кафедрального статуса стало в его истории событием знаковым, поставившим перед ним новые задачи, которые успешно выполняются.

Повторимся: не будет преувеличением сказать, что у истока современных традиций, определяющих бытование щигровского Троицкого собора, стоял архимандрит Модест (Гамов), и они, эти традиции, звучали эхом духовных установлений знаменитой своим старцами Глинской пустыни.

В 1987 году настоятелем Троицкого собора стал духовный сын архимандрита Модеста отец Зиновий (Корзинкин), ныне в сане митрополита возглавляющий Саранскую и Мордовскую митрополию. Годы его настоятельства (1987—2011) — целая эпоха в современной жизни главного щигровского храма.

Именно при отце Зиновии, уже в 1988 году, при Троицком соборе открылась одна из первых в России воскресных школ, собравшая около 200 детей, что для Щигров вовсе немало. Батюшка устроил так, что летом воспитанники воскресной школы выезжали на хутор Гротово — в летний оздоровительный лагерь, где жили в палатках и продолжали освоение Закона Божия в неформальной, «практической», обстановке.

Одно из главных дел отца Зиновия — создание Свято-Троицкого братства, неузнаваемо изменившее щигровский духовный ландшафт. Деятельность братства превратило Щигры в город мастеров, к которым с заказами на изготовление иконостасов, киотов, рак для мощей и пр. обращаются со всех уголков России и сопредельных государств.

В 1980—2000-е годы продолжился ремонт храма, он был расписан и постепенно возвращал себе первоначальный вид, искаженный в годы богоборчества. В 2007 году, в частности, храм обрел пятиглавие. Дело — за восстановлением колокольни.

Весной 2011 года Троицкий собор попрощался со своим многолетним настоятелем, поставленным тогда на Элистинскую и Калмыцкую кафедру. Снова процитируем Елену

◄ *Благодаря многочисленным окнам в Троицком соборе очень светло.*

Справочная информация

Богослужения в Троицком соборе совершаются ежедневно. Их расписание советуем уточнять по телефону.

Престольные праздники: день Святой Троицы, отмечаемый на пятидесятый день после Пасхи; память святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мир Ликийских: 22 мая, 11 августа, 19 декабря. Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 306530, Россия, Курская область, г. Щигры, ул. Ленина, 11
Телефон: +7 (47145) 4-37-54
Сайт Свято-Троицкого братства: www.shigri.ru
Координаты храма: 51.871495, 36.916983

Как добраться

Лучший способ попасть в Щигры из Москвы — сесть в поезд «Москва — Анапа», отправляющийся с Белорусского вокзала. Время в пути — девять часов (через ночь). От железнодорожной станции по улице Красной до Троицкого собора — с полкилометра, то есть минут десять пешком.

Ближайший к Щиграм крупный город — Курск, их разделяют 60 километров. Из Курска в Щигры курсируют как электропоезда (время в пути около полутора часов), так и автобусы (время в пути чуть менее двух часов).

На автомобиле из Москвы следует выезжать по федеральной трассе М2 («Крым»), в Орле поворачивать налево на дорогу Р119 (Орел — Тамбов), через 90 километров, в Дроскове, вновь поворачивать, на этот раз направо — уже на прямое шоссе до Щигров. Общее расстояние — 530 километров.

(Дальняя слева) Троицкий собор: Почаевская икона Божией Матери.

В трапезной: в центре — двери, ведущие в Никольский придел; справа — лестница на хоры.

Выборнову, к тексту которой мы уже обращались в предыдущем разделе: «Храм был переполнен… люди долго не отпускали пастыря, каждый хотел подойти к нему под благословение, услышать наставление. Лейтмотивом проповеди была мысль о том, что христианин должен отсечь свою волю и безропотно идти вслед за Христом, славя Его всей своей жизнью…»

Прошло чуть более года после этого, и случилось событие, сообщившее Троицкому собору новую важную роль — роль кафедрального собора. Летом 2012 года из Курской епархии была выделена самостоятельная Щигровская епархия, вошедшая в состав Курской митрополии. С этого времени настоятелем Троицкого собора является правящий архиерей — ныне это епископ Щигровский и Мантуровский Паисий (Юрков).

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Преображения Господня,

Спас-Загорье (Калужская обл.)

Неподалеку от «атомного» города Обнинска стоит село Спас-Загорье с красивейшим Преображенским храмом XVII столетия. Строился он в 1614 году (такая датировка обычно приводится) в вотчине Оболенских тогдашним ее владельцем князем Б. М. Лыковым-Оболенским, дядей молодого царя Михаила Федоровича, первого из Романовых. Храм этот, хоть и закрывался на десять лет в советскую эпоху, сумел сохранить немалое количество икон XVII—XIX веков.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+